

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА

ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД

Н. ЗАМОТИН

В бывшем Медынском уезде бывшей Калужской губернии на речонке Суходрев расположен Полотняный завод Гончаровых. История этого фабрично-торгового местечка начинается со времени царствования Петра Великого.

В начале XVIII века купец Афанасий Абрамович Гончаров совместно с двумя другими купцами построил здесь фабрику, выделявшую парусное полотно. Петр в это время начал строить первые русские корабли-парусники, для которых требовалось прочное, высококачественное полотно.

В течение нескольких лет со дня открытия фабрики гончаровское полотно завоевало широкую известность. Предприятие деловитого калужского купца так быстро росло, что в скором времени он стал влиятельным — с большим капиталом — человеком и получил звание «потомственного дворянина», которое дало ему право иметь большие угодья с крепостными крестьянами. Уже при Екатерине II он имел около ста собственных владений.

Но последующие поколения Гончаровых с удивительной беспечностью и быстротой промотали богатства, приобретенные Афанасием Абрамовичем. Дед Натальи Николаевны Гончаровой (жены Пушкина), Афанасий Николаевич, человек непрактичный, слабо разбирающийся в коммерческих делах, до смешного увлекся приобретением роскошных вещей. По баснословно высокому ценам он скупал заморские драгоценные безделушки, мебель с изысканной отделкой, фарфоровые изделия, уникальные предметы старинной утвари. Известен один чрезвычайно яркий случай, показывающий широкий образ жизни Афанасия Николаевича.

Екатерина II во время своего путешествия на юг России останавливалась на Полотняном заводе. Афанасий Николаевич в припадке верноподданнических чувств заказал берлинскому скульптору Мейеру бронзовую статую императрицы, стоимостью в 100 тысяч рублей. Немудрено, что в каких-нибудь 20—30 лет от состояния, нажитого купцом Афанасием Абрамовичем, не осталось и следа.

Когда Полотняный завод перешел к единственному наследнику Афанасия Николаевича Гончарова — его сыну Николаю Афанасьевичу (отцу Натальи Николаевны), хозяйство Гончаровых находилось в состоянии крайнего запустения и развала.

Николай Афанасьевич, обремененный большой семьей, — у него было шесть человек детей, — жил в вечной нужде, кое-как ухитряясь сводить кофты с концами. А забот у него было много: росли дочери, им нужно было готовить приданое, доходы с оставшихся деревень

были мизерные, — каждая копейка на счету. Так протекала жизнь на Полотняном заводе, когда Александр Сергеевич Пушкин был помолвлен с Натальей Николаевной Гончаровой.

Вскоре после помолвки — летом 1830 года — Пушкин поехал на Полотняный завод. Разорившиеся дворяне ждали жениха Натальи с надеждой, что он поправит их пошатнувшиеся хозяйственные дела. Дед Афанасий Николаевич просил Пушкина продать статую Екатерины II, которая стояла где-то в подвале. Пушкин много хлопотал о продаже статуи, писал о ней царским министрам, добился, что статую осматривали эксперты Академии наук, но покупателей на нее не нашлось. Лишь после смерти поэта статуя была продана за бесценок.

Мать Натальи Николаевны говорила с Пушкиным о свадьбе и приданом.

В 1830 г. поэт гостил на Полотняном заводе недолго. Он спешил в Москву добывать деньги на свадьбу. О том, как поэт готовился к ней, мы узнаем из его письма с П. А. Плетневу:

«Через несколько дней женюсь. Заложил я мои двести душ, взял 38 000, и вот им распределение: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтобы дочь ее была с приданым — пиши пропало; 10 000 Нашкеину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17 000 на обзаведение и житье годичное. В июне буду у вас и начну жить en bourgeois, а здесь с тетками справиться невозможно — требования глупые и смешные, а делать нечего. Теперь понимаешь ли, что значит приданое и отчего я сердился? Взять жену без состояния — я в состоянии, но входить в долги для ее тряпок я не в состоянии. Но я упрям и должен был настоять по крайней мере на свадьбе».

Во второй раз Пушкин был на Полотняном заводе через 4 года.

31 декабря 1833 г. Пушкина «всемилоостивейше пожаловали» в звание камер-юнкера. Узнав об этом, он был возмущен до глубины души. Пустая придворная жизнь, великосветские церемонии всегда ему были в тягость. Чтобы не присутствовать на придворных торжествах, которые проводились по всякому незначительному поводу, поэт притворялся больным. Его бесило то, что он «обязан на балах дремать, да жрать мороженое».

Весной 1834 г. Наталья Николаевна с детьми уехала из Петербурга на Полотняный завод. Вскоре после отъезда жены Пушкин писал ей: «Без тебя так мне скучно, что поминутно думаю к тебе поехать, хоть на неделю. Дай бог тебя мне увидеть здоровую, детей целых и живых! да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить баринком!»

На 30-е августа 1834 г. в Петербурге было назначено торжество по случаю открытия Александровской колонны. Пушкин не пожелал «присутствовать при церемонии вместе с камер-юнкерами» и накануне выехал из Петербурга к жене, на Полотняный завод. На этот раз Пушкин прожил у Гончаровых две недели. Это было его последнее посещение Полотняного завода.

Полотняный завод хранит много достопримечательностей, связанных с именем поэта. В среде местных старожилов до сих пор живут воспоминания о пребывании Пушкина в доме Гончаровых. Во всех воспоминаниях людей, видевших Пушкина, подчеркивается его простота в обращении с крепостными и дворней, которая была не поутру Гончаровым, кичившимся своим дворянским положением. Пушкин не считал унизительным для себя поговорить с крестьянами, послушать рассказы об их житье-бытье.

Во время своих приездов Пушкин любил останавливаться не в большом трехэтажном доме Гончаровых, а в деревянном флигеле, назы-

вавшемся «Красный дом». «Красный дом» был окружен прекраснейшим садом с развесистыми деревьями, кустами сирени, цветочными клумбами. «Красный дом» был расположен на обрыве и фасадом обращен к прудам.

После смерти Пушкина сад был вырублен, и его место отведено под базарную площадь, а «Красный дом» превращен в трактир. Лет 20 тому назад «Красный дом» сгорел. В настоящее время на его месте пустырь, и местные работники до сих пор не догадаются хотя бы огрადить то место, где стоял «Красный дом», или учредить на нем мемориальную доску.

Парк при доме Гончаровых — одно из красивейших мест Полотняного завода. В нем три длинных аллеи: Пушкинская, Екатерининская и Кутузовская, названная в честь пребывания Кутузова в доме Гончаровых во время отступления русских войск в войну 1812 года (об этом см. «Войну и Мир» Л. Толстого, том IV, часть 4, глава 4). По рассказам старожилов, парк всегда содержался в изумительной чистоте и опрятности: дорожки посыпались красным песком; липы, обрамлявшие аллеи, тщательно подстригались. Пушкинская аллея выводит из парка к обрыву, под которым протекает Суходрев; на этом обрыве когда-то стояла знаменитая Пушкинская беседка. По рассказам старожилов, она представляла собой две восьмиугольные башни, соединившиеся крытым переходом. Башенки освещались сверху полукруглыми окнами и заканчивались шпилями. По преданию, стены беседки были исписаны рукой поэта, в ней он много работал и любил отдыхать.

Лет 20 тому назад беседка была разрушена, и до настоящего времени никаких мер к ее восстановлению принято не было.

В большом доме Гончаровых Александр Сергеевич останавливался в угловой комнате. По описаниям современников, Пушкин, захватив с собой книги из «Красного дома» (в нем тогда была библиотека), закрывался в угловой комнате и подолгу не выходил оттуда. В подтверждение того, что он действительно работал в этой комнате, приводится следующий рассказ:

«Однажды Пушкин работал в кабинете; повидимому, он был всецело поглощен своей работой, как вдруг резкий стук в соседней столовой заставил его вскочить. Насильственно отторгнутый от интересной работы, он выбежал в столовую сильно рассерженный. Там он увидел виновника шума — маленького казачка, который рассыпал ножи, накрывая на стол. Вероятно вид взбешенного Пушкина испугал мальчика, и он, спасаясь от него, юркнул под стол. Это так рассмешило Пушкина, что он громко расхохотался и тотчас спокойно вернулся к своей работе»¹.

В наши дни в большом доме Гончаровых расположена школа. Пушкинская комната занята классом, — в нем не сохранилось ни одного предмета, относящегося к пребыванию Пушкина на Полотняном заводе. Больше того, на стенах класса нет даже портрета Пушкина. Пушкинский комитет, образованный на Полотняном заводе, никак не может собраться и организовать в угловой комнате дома Гончаровых Пушкинский музей.

К пушкинским местам нужно бережное и внимательное отношение. Сохранение всех достопримечательностей, связанных с именем поэта, еще больше приблизит гениального художника слова к подлинным ценителям его бессмертных творений, к трудящимся нашей Родины, где ярче воссоздаст им облик живого Пушкина.

¹ См. Ветерова, «Пушкин в жизни», стр. 142, том II, изд. «Academia», 1932.

Литературная **УЧЕБА**

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОРГАН СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

2

сентябрь 1951

С